

История развития понятия благосостояния и способов его достижения для устойчивого развития

Ольга А. Кальченко¹ o.kaltchenko@mail.ru

¹ Международная Высшая Школа Управления, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гражданский проспект, д. 28, литера А, Санкт-Петербург, 195220, Россия

Реферат. Рассмотрена эволюция взглядов известных философов и экономистов на благосостояние: Вольтера, Адама Смита, Жан-Жака Руссо, Карла Маркса, Джона Стюарта Милля, Милтона Фридмана, Джона Мейнарда Кейнса, Йозефа Шумпетера, Георга фон Вальвица и других. Экономика изначально занималась исследованием средств и путей достижения благосостояния. Суть понятия благосостояния менялась коренным образом в сознании людей с приходом первой и второй промышленных революций. То, что 150 лет назад понималось под благосостоянием, давно достигнуто. Мир сегодня находится на пороге третьей промышленной революции (по Джереми Рифкину) или как называют многие учёные, нового технологического уклада. В истории любой цивилизации наступает момент кардинальной смены направления развития для использования новых перспектив или под угрозой исчезновения. Не всем цивилизациям удавалось трансформироваться вовремя. Однако в прошлом последствия крушения цивилизаций были ограничены во времени, пространстве, и никогда не затрагивали биологический вид в целом. В настоящее время, высокая вероятность изменения температуры и геохимии планеты в результате изменения климата может привести к массовому вымиранию животных и растений, а вслед за ними и людей как биологического вида. У человечества есть возможность войти в устойчивую постуглеродную эру в середине столетия и предотвратить катастрофическое изменение климата. В настоящее время именно устойчивое развитие является механизмом достижения конечной цели развития любой страны, предприятия, человека – благосостояния. Под управляемым устойчивым развитием мы понимаем системное единство не только экономической, социальной, экологической, но и ресурсной, технологической, институциональной деятельности, а также перманентной взаимосвязи развития и экономической безопасности.

Ключевые слова: благосостояние, экономика, устойчивое развитие, экономическая безопасность, третья промышленная революция, новый технологический уклад

The history of wealth concept and ways to achieve it for sustainable development

Olga A. Kalchenko¹ o.kaltchenko@mail.ru

¹ International Graduate School of Management, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Grazhdanskiy prospect 28/A, Saint-Petersburg, 195220, Russia

Summary. The evolution of well-known philosophers and economists views on wealth is considered: Voltaire, Adam Smith, Jean-Jacques Rousseau, Karl Marx, John Stuart Mill, Milton Friedman, John Maynard Keynes, Joseph Schumpeter, Georg von Wallwitz and others. Economics was initially studying ways and means of achieving wealth. The essence of wealth has changed dramatically in people's minds after the first and the second industrial revolutions. The world today is on the verge of the third industrial revolution (according to Jeremy Rifkin), or, as it is called by many scientists, the new tenor of technology. In the history of any civilization comes the moment of a radical direction change for new prospects or endangered. Not all civilizations were able to transform in time. However, in the past, the effects of civilizations collapse were limited in time, space, and never addressed the species. Currently, the high probability of temperature and planet geochemistry changes as a result of climate change can lead to mass extinction of animals, plants, and people. Humanity has the ability to transit into a stable post-carbon era in the middle of the century and to prevent catastrophic climate change. Currently, sustainable development is the mechanism used to achieve the ultimate goal of any country, enterprise and human development, which is wealth. Under controlled sustainable development we understand the system unity of not only economic, social, environmental, but also resource, technological, institutional activities, as well as a permanent interaction between development and economic safety.

Keywords: wealth, economics, sustainable development, economic safety, third industrial revolution, new tenor of technology

Введение

На протяжении истории человечества в понятие благосостояния и в способы его достижения вкладывался разный смысл. Экономика как современная наука изначально занималась исследованием средств и путей достижения благосостояния [1].

В представлении Вольтера политика должна была стать экономической. С середины XVIII века экономика стала политической,

а стремления людей были направлены на обретение благосостояния в этом мире. Сегодня Вольтер бы сказал, что благосостояние нации измеряется в stock keeping units (SKU, единицы складских запасов), в каких розничные торговцы дают оценку видам товаров у них в запасах. Страна благосостоятельна, если в её магазинах предлагается много SKU, поскольку это означает не только то, что для каждого найдётся нечто отвечающее его потребностям или способное его осчастливить, но и то, что

Для цитирования

Кальченко О. А. История развития понятия благосостояния и способов его достижения для устойчивого развития // Вестник ВГУИТ. 2016. № 2. С. 269–273. doi:10.20914/2310-1202-2016-2-269-273

For citation

Kalchenko O. A. The history of wealth concept and ways to achieve it for sustainable development. *Vestnik VSUET* [Proceedings of VSUET]. 2016. no. 2. pp. 269–273. (in Russ.). doi:10.20914/2310-1202-2016-2-269-273

у людей достаточно средств, чтобы купить предложенное. О SKU разных стран говорится также в книге «Происхождение благосостояния» (The Origin of Wealth) Эрика Бейнхокера, основоположника идей Глобального института McKinsey, которая вышла в 2006 году.

Кроме того, во времена Вольтера, материальное благосостояние и индивидуальная свобода были двумя сторонами одной и той же монеты, они обуславливали друг друга и вместе создавали основу культурного прогресса. Соединение экономики и политики произвело индустриальную революцию, которая после длительного периода нищеты заметно улучшила всеобщее благосостояние.

«Общее благосостояние... возникает не из золотых и серебряных рудников, а из усердной, самостоятельной и самостоятельно определённой работы на собственную пользу» пишет Георг фон Вальвиц в книге «Мистер Смит и рай земной. Изобретение благосостояния», опубликованной в 2013 году.

В середине XVIII века, времена Адама Смита, физиократы были современной школой экономистов, исходивших из того, что благосостояние страны заключено в производстве товаров – в отличие от господствовавшего прежде мнения о количестве золота и серебра, которым располагает страна. Согласно мнению Адама Смита, только мотив выгоды делает возможным экономическое развитие. Стимулы должны быть сформированы так, чтобы они были и у тех, кто это благосостояние создаёт, иначе зачастую действует известная пословица: «If you feed peanuts, you get monkeys» (в русском варианте «Вы делаете вид, что платите, мы делаем вид, что работаем»).

Действующий рынок, свободный и приносящий благосостояние, может устойчиво существовать только в свободном обществе, институты которого ориентированы на общее благо, а с привилегиями идёт борьба – эти условия соблюдены скорее (но не исключительно) в странах демократии. Хорошее образование обеспечит известное равенство шансов и конкуренцию. Хорошее образование ведёт не только к более осознанной материальной заинтересованности, но и к росту и лучшему качеству продукции, а это и есть настоящий ключ к благосостоянию народа. Уровень жизни зависит от того, что и сколько производится.

Для Жан-Жака Руссо благополучие состояло в гармонической жизни в природе и с природой. Экономист-теоретик Жан Шарль Леонар Сисмонди (1773–1842) считает, что лишь государство способно создать стабильный порядок и уберечь силы рынка от саморазрушения, заботясь тем самым о возникновении благосостояния.

Многие люди принимают деньги за само благосостояние. Без неравенства, видимо, не бывает благосостояния. Но неравенство распределения имеет и границу, нарушив которую оно становится убыточным для благосостояния. Народные хозяйства, в которых доход и имущество распределены более равномерно, имеют тенденцию к тому, чтобы и расти равномернее и более устойчиво, чем такие с большим неравенством – до тех пор, пока законы рыночной экономики не окажутся бессильны (тогда уже не растёт почти ничего).

Согласно исследованию Международного валютного фонда 2011 года (А. Berg, J. Ostry: Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?) развивающиеся страны в ранней фазе своей гонки навёрстывания нуждаются в неравенстве – социальной несправедливости, – чтобы быстрее создать базис для сбалансированного роста.

Если государство коррумпировано, или оголодало, или расточительно и не позволяет развиваться конкуренции, благосостояние там не возникает. В хорошо управляемом обществе, где доверие к институтам не подорвано, имущество может распределяться так или иначе, не причиняя при этом вреда благосостоянию.

Капиталистическая динамика, которую Адам Смит хвалил за то, что она гарантирует обеспечение населения и повышает его благосостояние, на самом деле – по Карлу Марксу – ведёт к всё более глубоким кризисам и, наконец, к финальному коллапсу.

Джон Стюарт Милль (1806–1873) хоть и подтверждает, что свободные рынки, частная собственность... есть фундамент благосостояния, но говорит также, что вопрос возникновения изобилия следует отделять от вопроса о его распределении. Поэтому для Милля благосостояние нации состоит не только в, возможно, более эффективном производстве благ. Для экономиста речь должна идти о наивысшей степени всеобщего благополучия нации. По Миллю, для того чтобы иметь возможность сказать, что такое хорошо, в чём заключается благосостояние, что есть достижимое счастье людей, мы первым делом должны задуматься о том, в каком обществе мы, собственно, хотим жить.

Экономист Милтон Фридман считает, что внутренняя и внешняя безопасность – задачи государства, а всё остальное – лишнее. Экономическое развитие зависит от технологических прогрессов, от изобретения оборотного плуга, механического ткацкого станка, двигателя внутреннего сгорания, интернета. В экономическом развитии очень многое зависит от культурных и институциональных данностей.

Причина, почему экономические прогнозы так часто оказываются неверными: ожидания и психология играют существенную роль, но их трудно выразить в цифрах.

По Джону Мейнард Кейнсу если граждане экономят, то государство должно как раз тратить деньги, ибо всеобщая экономия приводит ко всеобщей потере благосостояния – *paradox of thrift* (парадокс сбережений). Если граждане страны решают копить своё богатство и ждать более низких цен или лучших времён, государству приходится брать денежные займы и замещать ими спрос.

Цель экономики – не только повышение продуктивности, но главным образом создание условий для пристойной жизни. «Благосостояние в том и заключается, что мы можем быть культурными, вежливыми и моральными, что у нас есть пространство и свобода во всех аспектах жизни, без угрозы кризисов» – пишет Георг фон Вальвиц в книге «Мистер Смит и рай земной. Изобретение благосостояния».

Экономика – наука, которая должна осуществить благосостояние, чьим этическим измерением является цивилизация. Её смысл в том, чтобы избежать кризисов, угрожающих благосостоянию. Кейнс развивает теорию экономического порядка, в котором конъюнктурные циклы должны сглаживаться, а тяжёлых кризисов удаётся избежать. Ради цивилизации необходимо сохранять благосостояние, и задача государства поэтому – избегать опасных кризисов – понятие благосостояния Кейнсовской теории.

Согласно Йозефу Шумпетеру, прибыль – и тем самым рост и благосостояние – возникает через инновации, кредит и дух предпринимательства [2]. Эти три силы взаимодействуют на экономический прогресс, которого нет без личности предпринимателя. Шумпетер представляет себе возникновение благосостояния следующим образом: в начале стоит инновация.

«Основной импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу, исходит от новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации, которые создают капиталистические предприятия» – излагает Шумпетер в труде «Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия». Эта инновация подхватывается дионисийским предпринимателем (или создаётся им), и то, что перёд этим существовало только в головах, теперь воплощается в действительность – прежде всего его крепкими руками. Затем его предприятие производит продукт, который в течение какого-

то времени некоторым образом не имеет конкурентов – и может продаваться с высокой маржой. Так возникают прибыль и другая сторона медали – рост. Условием благосостояния является его надёжность. Только в мире экономической динамики и перманентного перераспределения может существовать прибыль.

Уровень жизни (состоящий из пропитания, медицинского обслуживания, жилья, возможностей образования, свободного времени, вероятной продолжительности жизни) беднейших десяти процентов населения сегодня в странах с рыночной экономикой гораздо выше, чем условия среднестатистического домашнего бюджета 150 лет назад. То, что тогда понималось под благосостоянием давно достигнуто. Но появились новые проблемы. Благосостояние было задумано как цель нашего стремления, как состояние покоя и довольства. Поэтому экономика держится немного скрытно в вопросе определения сути благосостояния. Благосостояние, по мнению Георга фон Вальвица, – «руководящая идея, которая организует желание, видение и мнения людей в единую общую взаимосвязь, не выступая при этом на свет Божий, и не становясь осязаемой».

Можно заметить, что суть понятия благосостояния менялась коренным образом в сознании людей с приходом двух промышленных революций. Мир сегодня находится на пороге третьей промышленной революции.

На сегодняшний день нефть и другие ископаемые источники энергии, составляющие её основу, почти исчерпали себя (последние несколько десятилетий потребляется 3,5 барреля нефти на каждый вновь найденный баррель), а соответствующие им технологии устаревают [3].

Промышленная инфраструктура, основанная на ископаемом топливе, нуждается в модернизации. В результате увеличивается количество безработных по всему миру. Сорок процентов населения Земли живут на 2 \$ и менее в день, и даже незначительное изменение цен на основные продукты питания может иметь широкомасштабные последствия.

В то же время практически все виды коммерческой деятельности в глобальной экономике зависят от нефти и других видов ископаемого топлива. Еда выращивается с использованием удобрений и пестицидов, для которых нужны нефтепродукты. Одежда производится в основном из синтетических волокон, получаемых в результате переработки нефти. Транспорт, системы электроснабжения, обогрева и освещения также зависят от ископаемого топлива. Все цивилизационное развитие основано

на извлекаемых из недр отложений углеродсодержащих материалов каменноугольного периода.

К тому же на горизонте проблема изменения климата, в связи с промышленными отходами, в основе которых лежит ископаемое топливо. Углекислый газ не позволяет солнечной энергии уходить обратно в космос, что угрожает изменению температуры у поверхности Земли с катастрофическими последствиями для всего живого на планете. Существует также синергетический эффект непредвиденных событий с положительной обратной связью. Джереми Рифкин, в книге «Третья промышленная революция», изданной в 2011 году, утверждает: «Всё яснее вырисовывается потребность в новой экономической концепции, способной обеспечить нам более справедливое и устойчивое будущее».

К 1980-м гг. стало очевидно, что промышленная революция на основе ископаемого топлива достигла пика и изменение климата, вызванное этой деятельностью, ведёт к масштабному кризису.

В 1988 г. была учреждена глобальная сеть Global Greenhouse Network, объединившая климатологов, экологические организации и специалистов по экологическому развитию.

В середине 1990-х гг. стало очевидно, что возможно скорое объединение коммуникационных и энергетических технологий.

К 2000 г. Европейский союз уже осуществлял политику сокращения выбросов парниковых газов и перехода к эре экологически устойчивой экономике. Группа экономического развития, в которую также вошли известные компании, является крупнейшей в мире и занимается на уровне городов, регионов и государств разработкой генеральных планов создания инфраструктуры третьей промышленной революции [3].

Согласно мнению Рифкина, третья промышленная революция, которая является последней в череде великих промышленных революций, и должна заложить основу для эры сотрудничества. Формирование инфраструктуры третьей промышленной революции в течение 40 лет должно привести к созданию сотен тысяч новых компаний и сотен миллионов рабочих мест.

Сегодня сотрудничество, возникающее в результате объединения интернет-технологий и возобновляемых источников энергии, реструктурирует взаимоотношения людей, заменяет взаимодействие сверху вниз на взаимодействие по горизонтали, оказывает глубокое влияние на будущее общества. Идея третьей промышленной революции даёт надежду, что человечество сможет войти в устойчивую

постуглеродную эру в середине века и предотвратить катастрофическое изменение климата.

В основе идеи третьей промышленной революции лежат пять столпов [3]:

- переход на альтернативные возобновляемые источники энергии;
- превращение всех зданий в мини-электростанции, вырабатывающие электроэнергию на местах её потребления;
- использование водородной и других технологий в каждом здании для аккумулирования периодически генерируемой энергии;
- использование интернет-технологии для превращения энергосистемы в интеллектуальную электросеть, обеспечивающую распределение энергии;
- переход на электромобили с подзарядкой от сети или автомобили на топливных элементах, которые могут получать энергию от интеллектуальной континентальной электросети и отдавать избытки в сеть.

В истории любой цивилизации неизбежно наступает критический момент кардинальной смены направления развития для использования новых перспектив или под угрозой исчезновения. Не всем цивилизациям удавалось трансформироваться вовремя. Однако в прошлом последствия крушения цивилизаций были ограничены во времени и пространстве, а также никогда не затрагивали биологический вид в целом. В настоящее время, более высокая вероятность изменения температуры и геохимии планеты в результате изменения климата может привести к массовому вымиранию животных и растений, а вслед за ними и людей как биологического вида.

Критические важной задачей в этих условиях является мобилизация государственного, рыночного и, главное, социального капитала человечества для обеспечения перехода к экономике третьей промышленной революции (по Рифкину), постуглеродной эре, а, следовательно, и к благосостоянию.

Этот переход должен сопровождаться формированием биосферного сознания. Только когда человечество начнёт представлять себя частью расширенного глобального семейства, включающего в себя не только людей, но и всех, кто сопровождает на протяжении эволюционного развития на Земле, появится возможность спасти общее биосферное сообщество, достичь благосостояния и сохранить планету для будущих поколений.

Интеллектуальная энергосеть, согласно Рифкину, выступает хребтом новой экономики. Таким образом, человечество наконец-то придёт к «энергии для людей».

Многие учёные называют переход к современному технологическому уровню новым укладом постиндустриальной экономики, именуемой по-разному: инновационной, информационной, экономики знаний и др., способным обеспечить в будущем эффективное развитие экономической системы [4].

Заключение

По нашему мнению, именно устойчивое развитие является механизмом достижения

конечной цели развития любой страны, предприятия, человека, которой является благосостояние.

Под управляемым устойчивым развитием мы понимаем системное единство не только экономической, социальной, экологической, но и ресурсной, технологической, институциональной деятельности, а также перманентной взаимосвязи развития и экономической безопасности [5].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Вальвиц Г.Ф. Мистер Смит и рай земной. Изобретение благосостояния. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 176 с.
- 2 Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
- 3 Рифкин Д. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимоотношения меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 410 с.
- 4 Окорочков В., Окорочков Р. Формирование нового технологического уклада как ключевой механизм эффективности российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2015. №12. С.16–22.
- 5 Кальченко О.А. Управление устойчивым развитием экономики России в условиях угроз // Экономика и управление. 2016. № 1 (123). С. 69–76.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга А. Кальченко к. э. н., доцент, Международная Высшая Школа Управления, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гражданский проспект, д. 28, литера А, Санкт-Петербург, 195220, Россия, o.kaltchenko@mail.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Ольга А. Кальченко обзор литературных источников по исследуемой проблеме, написала рукопись, корректировала её до подачи в редакцию и несёт ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 16.03.2016

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 13.04.2016

REFERENCES

- 1 Valvits G.F. Mister Smit i ray zemnoy. Izobretenie blagosostoyaniya. [Mr. Smith and paradise. The invention of wealth]. Moscow, Ad Marginem Press, 2015. 176 p. (in Russian).
- 2 Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. [The theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow, Eksmo, 2007. 864 p. (in Russian).
- 3 Rifkin D. Tretya promyshlennaya revolyutsiya: Kak gorizontalnye vzaimootnosheniya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom. [How lateral power is transforming energy, the economy, and the world]. Moscow, Alpina non-fikshn, 2014. 410 p. (In Russian).
- 4 Okorokov V., Okorokov R. The New Technological Mode Formation as Key Mechanism of Russian Economic Efficiency. *Problemyi teorii i praktiki upravleniya* [Economic policy: strategy and tactics] 2015, no 12, pp.16–22. (in Russian).
- 5 Kalchenko O.A. Management of Sustainable Economic Development in Russia in the Context of Threats. *Ekonomika i upravlenie*. [Economics and Management] 2016, no 1 (123), pp. 69–76. (In Russian).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga A. Kalchenko c. ec. sc., associate professor, International Graduate School of Management, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Grazhdanskiy prospect 28/A, Saint-Petersburg, 195220, Russia, o.kaltchenko@mail.ru

CONTRIBUTION

Olga A. Kalchenko review of the literature on an investigated problem, wrote the manuscript, correct it before filing in editing and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The author declare no conflict of interest.

RECEIVED 3.16.2016

ACCEPTED 4.13.2016